

[извлечение из меморандума заявительницы]

<...>

Вопросы права

I. Приемлемость жалобы

2. При изложении фактов дела Секретариат Суда указал, что 02 апреля 2014 года судья Верховного Суда РФ отказал в передаче жалобы заявительницы для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

3. Это ошибка. Судья Верховного Суда РФ отказал в передаче жалобы заявительницы для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по уголовным делам.

4. Заявительница полагает, что эта ошибка может свидетельствовать о неверном представлении, будто бы постановление о прекращении уголовного дела было обжаловано ей в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) РФ. То есть в порядке, который на момент коммунцирования жалобы заявительницы уже получил оценку со стороны Суда на предмет предоставления жертвам предполагаемых нарушений средств правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. *Abramyan and Yakubovskiye v. Russia* (dec.), nos. 38951/13 and 59611/13, 12 May 2015).

5. Однако фактически заявительница обжаловала постановление о прекращении уголовного дела в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) РФ.

6. Это отличие непосредственно влияет на вывод о соблюдении ей правила о шестимесячном сроке. Поскольку на сегодняшний день Суд не дал соответствующей оценки порядку кассационного обжалования

вступивших в законную силу судебных актов, предусмотренному УПК РФ в редакциях, действовавших во время прохождения заявительницей различных этапов разбирательства по ее делу.

7. И поскольку Суд может и должен рассмотреть вопрос о соблюдении шестимесячного срока, независимо от того, заявили ли власти государства-ответчика о его пропуске, заявительница считает необходимым предоставить свои аргументы в пользу его соблюдения.

8. Заявительница подала жалобу в Суд 15 июня 2014 года. До этого она обратилась с кассационными жалобами в президиум Л-ского областного суда и Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда. Постановлениями судей областного суда и Верховного Суда РФ от 03 июля 2013 года и 18 марта 2014 года соответственно в передаче ее кассационных жалоб для рассмотрения в заседаниях судов кассационной инстанции было отказано. Шестимесячный срок на обращение в Суд заявительница исчислила, исходя из того, что последним средством правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции являлось обращение с кассационной жалобой в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

9. Однако это средство правовой защиты стало доступно заявительнице только 10 января 2014 года. По изложенным ниже причинам заявительница считает этот день последним днем шестимесячного срока на обращение в Суд, исчисленного без учета появившейся в этот день возможности подать кассационную жалобу в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. Но поскольку до истечения указанного срока появилась возможность дальнейшего обжалования, которую заявительница посчитала новым средством правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции, она сочла необходимым прибегнуть к нему до подачи жалобы в Суд.

10. Постановление судьи Л-ского областного суда от 03 июля 2013 года об отказе в передаче кассационной жалобы заявительницы для рассмотрения в заседании президиума было вынесено без участия

заявительницы. Согласно оттиску исходящего почтового штемпеля, 04 июля 2013 года оно было выслано заявительнице. Согласно оттиску входящего почтового штемпеля, 09 июля 2013 года конверт с указанным постановлением был доставлен в отделение связи по месту жительства заявительницы (см. Приложение 4 к настоящему меморандуму). 10 июля 2013 года она обнаружила его в своем почтовом ящике.

11. В соответствии со сложившейся практикой Суда целям и задачам пункта 1 статьи 35 Конвенции наилучшим образом служит исчисление шестимесячного срока со дня получения копии окончательного решения по делу, если по закону она должна быть предоставлена заявителю автоматически, без необходимости совершения им каких-либо дополнительных действий, а за задержку вручения копии такого решения ответственно государство (см., например, *Worm v. Austria*, 29 August 1997, §§ 30 and 33, Reports of Judgments and Decisions 1997 V). Это объясняется тем, что для принятия решения об обращении в Суд и подготовки соответствующей жалобы, если такое решение принято, на что заявителю дается шесть месяцев, может быть важен не только и не столько сам факт вынесения судом определенного окончательного решения по делу, но и мотивировка этого решения. И эта мотивировка может нуждаться в тщательном изучении после получения копии окончательного решения по делу.

12. Именно поэтому заявительница полагает, что шестимесячный срок на обращение в Суд начал течь на следующий день после получения ей 10 июля 2013 года копии указанного постановления судьи Л-ского областного суда. Соответственно, жалоба могла быть подана в Суд до 10 января 2014 года включительно.

13. Более того, даже если условно считать определение судьи от 03 июля 2013 года полученным 09 июля 2013 года, а шестимесячный срок начавшим течь на следующий день – 10 июля 2013 года, то жалоба все равно могла быть подана в Суд в рамках шестимесячного срока до 10 января 2014

года включительно (см. *Fleri Soler and Camilleri v. Malta*, no. 35349/05, § 31, ECHR 2006-X; *Golik v. Poland*, no. 13893/02, § 29, 28 November 2006).

14. Вместе с тем 10 января 2014 года вступил в силу – через 10 дней после официального опубликования 30 декабря 2013 года на интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Он предоставил право обращаться в Верховный Суд РФ с кассационными жалобами на судебные акты, которые ранее были обжалованы в кассационном порядке в президиум регионального суда. Действовавшая с 01 января 2013 года по 09 января 2014 года редакция статьи 401.3 УПК РФ предоставляла такое право только тем, чьи жалобы являлись предметом рассмотрения президиума регионального суда. В то время как в передаче кассационной жалобы заявительницы для рассмотрения в заседании президиума Л-ского областного суда было отказано. Соответственно, в названный период времени она не имела права на обращение с кассационной жалобой в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

15. В качестве альтернативы заявительница считает не имеющим значения, когда истек шестимесячный срок, исчисленный со дня принятия (или получения копии) решения, принятого в рамках предшествующего средства правовой защиты, если в какой-то момент создано новое (последующее) средство правовой защиты, к которому заявитель имеет возможность прибегнуть. В противном случае отказалось бы необъяснимым Решение *Brusco v. Italy* (dec.), no. 69789/01, ECHR 2001-IX, которым Суд объявил неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты жалобу, поданную не только до появления нового средства правовой защиты, к которому заявитель отказался обращаться, несмотря на предложение Суда, но и касающуюся длящегося нарушения, которое закончилось более чем за шесть месяцев до появления нового средства правовой защиты, если судить по изложению фактов дела. В

результате прошло более шести месяцев между истечением шестимесячного срока на обращение в Суд, исчисленного без учета нового средства правовой защиты, и появлением этого нового средства правовой защиты, к которому заявитель, согласно выводам Суда, в данном конкретном случае должен был прибегнуть.

16. Заявительница считает, что подача как кассационной жалобы в президиум регионального суда, так и кассационной жалобы в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, возможность чего была предоставлена ей с 10 января 2014 года, являются внутренними средствами правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции. Поскольку порядок обжалования вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, предусмотренный УПК РФ в редакции, действовавшей и в период с 11 апреля 2013 года по 09 января 2014 года, и в период с 10 января 2014 года по 15 июня 2014 года, когда заявительница обратилась в Суд, не характеризовался почти ни одним из признаков, со ссылкой на которые Суд признавал неэффективным применявшийся ранее надзорный порядок обжалования вступивших в законную силу судебных актов, предусмотренный УПК РФ (см. *Berdzenishvili v. Russia* (dec.), no. 31697/03, ECHR 2004-II (extracts)): кассационная жалоба не могла быть подана спустя любое время после вступления судебных актов в законную силу, в т.ч. через несколько лет, а в случае отказа в передаче жалобы для рассмотрения в заседании президиума регионального суда ни председатель этого суда, ни кто бы то ни было еще не мог отменить это решение; более того, в период с 11 апреля 2013 года по 09 января 2014 года в этом случае дальнейшее обжалование было в принципе невозможно. Действительно, сохранялось право обращения в Верховный Суд РФ, если дело рассматривалось президиумом регионального суда. Однако, в отличие от УПК РФ в редакции, получившей ранее оценку со стороны Суда применительно к старому надзорному производству, реализация этого права была ограничена конкретными и относительно небольшими временными рамками. Равно как УПК РФ предусматривал конкретные и небольшие

сроки рассмотрения кассационной жалобы Верховным Судом РФ на каждом из этапов ее прохождения. Таким образом, речь не идет о создании неопределенности, которая фактически нивелировала бы правило о шестимесячном сроке, предусмотренном пунктом 1 статьи 35 Конвенции, как это имело место применительно к старому надзорному производству по УПК РФ.

17. В соответствии с УПК РФ в редакции, действовавшей с 01 января 2013 года по 09 января 2014 года, постановление судьи регионального суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании президиума регионального суда фактически являлось последним решением, которое могло быть принято по делу. Оно не могло быть обжаловано или отменено. В соответствии с частью 3 статьи 401.8 УПК РФ Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель мог отменить только постановление об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции, вынесенное судьей Верховного Суда РФ. Ни Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель, ни тем более председатель регионального суда не могли отменить постановление судьи регионального суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании президиума регионального суда. А последующее обжалование вступивших в законную силу судебных актов в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ было обусловлено рассмотрением жалобы, поданной в президиум регионального суда, в заседании президиума. Президиум же регионального суда рассматривал кассационную жалобу в заседании только в том случае, если судья регионального суда на основании части 2 статьи 401.8 УПК РФ принимал решение передать ее для рассмотрения в заседании президиума.

18. При этом УПК РФ предусматривал в части 3 статьи 401.2 годичный срок для обращения в суд кассационной инстанции. Конечно, этот срок превышал шесть месяцев, которые применительно к процедуре кассационного обжалования, предусмотренной ГПК РФ, фактически были признаны Судом в Решении *Abramyan and Yakubovskiye* сроком,

соответствующим эффективному средству правовой защиты. Однако стоит отметить, что ранее Суд признавал эффективными средства защиты, к которым можно было обратиться в течение года (см. *Stoica v. Romania*, no. 42722/02, § 106, 4 March 2008; *Kiiskinen v. Finland* (dec.), no. 26323/95, ECHR 1999-V (extracts)).

19. Как и ГПК РФ, статья 401.9 УПК РФ предусматривала аналогичные предельные сроки рассмотрения кассационных жалоб: один месяц со дня поступления для принятия решения о передаче жалобы для рассмотрения в заседании регионального суда, если уголовное дело не было истребовано, или два месяца, если было, два или три месяца соответственно для принятия решения о передаче жалобы для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Причем без возможности их продления, предусмотренной ГПК РФ. Как и применительно к ГПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ разъяснял, что при исчислении этого срока время рассмотрения судьями кассационных жалоб, в том числе и время на истребование уголовного дела, не учитывается (см. абзац 1 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в редакции, действовавшей по 02 марта 2015 года)). Как и ГПК РФ, часть 1 статьи 401.13 УПК РФ прямо предусматривала аналогичные конкретные предельные сроки рассмотрения жалобы в заседании суда кассационной инстанции, если она была туда передана: один и два месяца в президиуме регионального суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ соответственно. Абсолютно такие же сроки и порядок их исчисления, предусмотренные ГПК РФ, были признаны Судом соответствующими эффективному средству правовой защиты в Решении *Abramyan and Yakubovskiye*, §§ 77—78.

20. Кроме того, практика безусловно свидетельствует о том, что годичный срок на обжалование судебных актов в суды кассационной инстанции, который был предусмотрен частью 3 статьи 401.2 УПК РФ,

считался единым: подача кассационных жалоб в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ после обжалования судебных постановлений в президиум регионального суда не влекла за собой его исчисление заново, если дело не было предметом рассмотрения президиума регионального суда. См. апелляционные постановления Московского городского суда от 30 июля 2014 года по делу № 10-9917/2014Г и 09 октября 2014 года по делу № 10-13637, апелляционное постановление Московского областного суда от 09 октября 2014 года по делу № 22-6155/14 и 09 октября 2014 года по делу № 22к-5905/2014, апелляционное определение Московского областного суда от 23 октября 2014 года по делу № 22-6448/2014, апелляционное определение Московского городского суда от 06 ноября 2014 года по делу № 22-6742/2014, апелляционное определение Московского областного суда от 06 ноября 2014 года по делу № 22-6708/2014, апелляционное постановление Московского городского суда от 08 декабря 2014 года по делу № 10-12502, постановление судьи Московского городского суда от 12 декабря 2014 года № 4у/1-6428/2014, апелляционное постановление Московского городского суда от 18 декабря 2014 года № 10-17026/14, постановление судьи Московского городского суда от 25 декабря 2014 года № 4у/6-6191. Приведена практика только московских судов, поскольку она публикуется, включается в справочно-правовые системы и индексируется в большем количестве. Однако в любом случае заявительнице не удалось обнаружить иной практики среди всей практики судов общей юрисдикции, включенной в российскую справочно-правовую систему КонсультантПлюс.

21. Более того, до 28 января 2014 года ничто не свидетельствовало о том, что в случае рассмотрения кассационной жалобы в заседании президиума регионального суда годичный срок на обращение в суд кассационной инстанции начинал исчисляться заново. Такая интерпретация УПК РФ была дана лишь 28 января 2014 года в абзаце 2 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в редакции, действовавшей по 02 марта 2015 года).

22. Вместе с тем предусмотренная ГПК РФ процедура кассационного обжалования, уже получившая оценку со стороны Суда как средство правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции, на практике интерпретируется абсолютно аналогичным образом: если гражданское дело являлось предметом рассмотрения президиума регионального суда, то предусмотренный частью 2 статьи 376 ГПК РФ шестимесячный срок для кассационного обжалования судебных актов исчисляется также со дня вступления в законную силу постановления президиума регионального суда. При этом одновременно с постановлением президиума регионального суда в этом случае могут быть обжалованы и, соответственно, отменены или изменены акты судов первой и второй инстанций. А общий срок рассмотрения дела в кассационном порядке в этом случае может превышать один год, на который указал Суд в своем Решении *Abramyan and Yakubovskiye* как на фактически максимальный, согласно представленной российскими властями практике:

78-КГ14-18 от 07 октября 2014 года	18 июня 2013 года	С 09 сентября по 06 ноября 2013 года (59 дней)	17 февраля 2014 года	06 мая 2014 года	09 апреля 2014 года	1 год, 3 месяца и 20 дней
Номер и дата определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ	День вступления в законную силу обжалуемых актов судов первой и второй инстанций	Время рассмотрения кассационной жалобы, поданной в президиум регионального суда, на которое увеличивается шестимесячный срок на кассационное обжалование: со дня поступления жалобы до дня вынесения и одновременно вступления законную силу постановления президиума регионального суда	День окончания шестимесячного срока на кассационное обжалование, исчисленного со дня вступления в законную силу актов судов первой и второй инстанций и увеличенного на время рассмотрения кассационной жалобы, поданной в президиум регионального суда (с учетом переноса на следующий рабочий день в случае окончания в выходной или праздничный)	День окончания шестимесячного срока на подачу жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда РФ, исчисленного со дня вступления в законную силу постановления президиума регионального суда (с учетом возможного переноса)	День поступления кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ	Общий срок рассмотрения дела в кассационном порядке

58-КГ14-7 от 12 августа 2014 года	17 мая 2013 года	С 07 ноября 2013 года по 20 января 2014 года (74 дня)	30 января 2014 года	21 июля 2014 года	21 апреля 2014 года	1 год, 2 месяца и 27 дней
43-КГ14-1 от 11 марта 2014 года	07 февраля 2013 года	0 дней (заявительница не подавала кассационную жалобу в президиум регионального суда, ее подавало другое лицо)	07 августа 2013 года	16 декабря 2013 года	11 октября 2013 года	1 год, 4 месяца и 5 дней
7-КГ15-7 от 15 февраля 2016 года	10 ноября 2014 года	С 14 апреля по 10 июля 2015 года (89 дней)	07 августа 2015 года	11 января 2016 года	19 августа 2015 года	1 год, 3 месяца и 6 дней

23. Анализ практики свидетельствует и о том, что общий срок рассмотрения дел в кассационном порядке по УПК РФ не превышал одного года, даже если после отказа в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании президиума регионального суда последующая кассационная жалоба передавалась для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, что стало возможно с 10 января 2014 года. То есть не превышал того же самого срока, в течение которого по общему правилу в кассационном порядке рассматриваются гражданские дела (см. *Abramyan and Yakubovskiye*, § 64). И это несмотря на то, что ГПК РФ предусматривает в два раза более короткий срок для подачи кассационных жалоб. Лишь в одном случае из 14, обнаруженных по результатам анализа всех дел, рассмотренных Верховным Судом РФ в заседании Судебной коллегии по уголовным делам в период с 10 января 2014 года по 10 января 2015 года, когда речь шла об обжаловании судебных актов, вступивших в законную силу не ранее 01 января 2013 года, общий срок рассмотрения дела в кассационном порядке на 2 месяца и 23 дня превысил один год:

Номер и дата определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ	День вступления в силу обжалуемых судебных актов (с учетом переноса на следующий рабочий день последнего дня обжалования, выпадающего на выходной или праздничный день)	Общий срок рассмотрения дела в кассационном порядке
47-УД13-1 от 28 января 2014 года	26 марта 2013 года	Немногим более 10 месяцев

73-УД13-1 от 06 февраля 2014 года	02 апреля 2013 года	Немногим более 10 месяцев
46-014-1 от 13 марта 2014 года	19 ноября 2013 года	Немногим более 4 месяцев
42-УД14-2 от 20 марта 2014 года	04 июня 2013 года	Менее года
42-УД14-1 от 20 марта 2014 года	19 ноября 2013 года	Немногим более 4 месяцев
41-УДП14-3 от 09 апреля 2014 года	12 апреля 2013 года	Менее года
22-УДШ4-2 от 09 апреля 2014 года	24 декабря 2013 года	Менее 5 месяцев
1-УД14-1 от 16 апреля 2014 года	26 ноября 2013 года	Менее 6 месяцев
83-УД14-3 от 21 мая 2014 года	12 июля 2013 года	Менее 11 месяцев
48-УД14-6 от 15 июля 2014 года	23 апреля 2013 года	1 год, 2 месяца и 23 дня
65-УД14-1СП от 02 октября 2014 года	27 мая 2014 года	Немногим более 4 месяцев
27-УД14-1 от 09 октября 2014 года	08 апреля 2014 года	Немногим более 6 месяцев
127-УД14-2 от 27 ноября 2014 года	03 июля 2014 года	Менее 5 месяцев
127-УД14-3 от 03 декабря 2014 года	20 мая 2014 года	Дело направлено на новое кассационное рассмотрение с вынесением нового решения 04 марта 2015 года, т.е. уже после отмены срока на кассационное обжалование. До этого момента

		разбирательство в кассационной инстанции завершилось в течение менее 10 месяцев
--	--	---

24. По очевидным причинам срок рассмотрения дела в кассационном порядке по общему правилу должен был быть еще короче, если все ограничивалось отказом судьи регионального суда в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании президиума регионального суда, когда дальнейшее обжалование судебных актов в кассационном порядке оказывалось невозможным, т.е. по 09 января 2014 года.

25. Конечно, срок рассмотрения дела в кассационном порядке оказывался больше, если дело рассматривалось сначала в заседании президиума регионального суда, а затем – в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

26. Однако анализ всей практики Верховного Суда РФ за год, с 10 января 2014 года по 11 января 2015 года, когда был отменен срок на обращение в суд кассационной инстанции, показывает, что общий срок рассмотрения дела в судах кассационной инстанции ни разу не превысил двух лет и лишь в 10% случаев превысил полтора года (дополнительно использованы данные о движении дел с официального сайта Верховного Суда РФ и информация с сайтов региональных судов, если дело направлялось в них на новое рассмотрение):

Номер и дата определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ	День вступления в силу обжалуемых судебных актов (с учетом переноса на следующий рабочий день последнего дня обжалования,	Общий срок рассмотрения дела в кассационном порядке

	выпадающего на выходной или праздничный день)	
41-УД13-3 от 16 января 2014 года	21 мая 2013 года	Менее 8 месяцев
46-УД13-2 от 28 января 2014 года	14 мая 2013 года	Менее 9 месяцев
14-УД13-1 от 13 февраля 2014 года	07 марта 2013	Менее года
56-УД14-1 от 05 марта 2014 года	02 апреля 2013	Менее года
86-УД 14-1 от 13 марта 2014 года	05 августа 2013 года	Немногим более 7 месяцев
20-УД14-1 от 19 марта 2014 года	04 марта 2013	Один год и 16 дней
20-УД14-2 от 02 апреля 2014 года	13 апреля 2013 года	Менее года
29-УД14-1 от 03 апреля 2014 года	23 апреля 2013 года	Менее года
89-УДП14-2 от 14 мая 2014 года	21 февраля и 20 июня 2013	Один год, 2 месяца и 24 дня и менее 11 месяцев соответственно
25-УД14-4 от 11 июня 2014 года	10 августа 2013 года	Немногим более 10 месяцев
81-УД14-2 от 17 июня 2014 года	07 мая 2013	Один год, один месяц и 11 дней
47-УД14-6 от 24 июня 2014 года	07 мая 2013	Один год, один месяц и 18 дней
49-УД14-12 от 25 июня 2014 года; отправлено на	10 сентября 2013 года	Менее года

новое рассмотрение в президиум регионального суда, где окончательное решение, об обжаловании которого информации нет, вынесено 27 августа 2014 года		
81-УД14-3 от 10 июля 2014 года	06 ноября 2013 года	Немногим боле 8 месяцев
33-УДп14-3 от 14 июля 2014 года	19 марта 2013 года	Один год, 3 месяца и 26 дней
89-УД14-6 от 23 июля 2014 года	02 июля 2013	Один год и 22 дня
11-УД14-10 от 29 июля 2014 года	02 февраля 2013 года	Один год, 5 месяцев и 27 дней
23-УД14-3 от 07 августа 2014 года; отправлено на новое рассмотрение в президиум регионального суда, где окончательное решение, об обжаловании которого информации нет, вынесено 15 сентября 2014 года	07 сентября 2013 года	Один год и 9 дней
9-УД14-18 от 12 августа 2014 года	22 октября 2013 года	Менее 10 месяцев
89-УДП14-7 от 19 августа 2014 года	29 октября 2013 года	Менее 10 месяцев

10-УД14-1 от 22 августа 2014 года	28 марта 2013	Один год, 4 месяца и 26 дней
6-УД14-1 от 07 октября 2014 года	01 августа 2013	Один год, 2 месяца и 7 дней
6-УД14-8 от 16 октября 2014 года	31 мая 2013	Один год, 4 месяца и 16 дней
20-УД14-7 от 16 октября 2014 года	05 февраля 2013	Один год, 8 месяцев и 12 дней
19-УД14-13 от 28 октября 2014 года	03 июля 2013	Один год, 4 месяца и 26 дней
8-УД14-29 от 29 октября 2014 года	16 июля 2013 года	Один год, 3 месяца и 14 дней
5-УД14-19 от 13 ноября 2014 года	10 июня 2013	Один год, 5 месяцев и 4 дня
26-УД14-5 от 14 ноября 2014 года	29 января 2013	Один год, 9 месяцев и 17 дней
35-УД14-4 от 20 ноября 2014 года	13 августа 2013	Один год, 3 месяца и 8 дней
3-УДП14-6 от 20 ноября 2014 года	28 мая 2013 года	Один год, 5 месяцев и 24 дня
20-УД14-9 от 20 ноября 2014 года	13 ноября 2013 года	Один год и 8 дней
18-УД 14-37 от 27 ноября 2014 года	07 августа 2013 года	Один год, 3 месяца и 21 день
35-УДп14-5 от 04 декабря 2014 года	15 августа 2013 года	Один год, 3 месяца и 20 дней
21-УД 14-3 от 04 декабря 2014 года	17 сентября 2013 года	Один год, 2 месяца и 18 дней
49-УД14-30 от 09 декабря 2014 года	28 февраля 2013 года	Один год, 9 месяцев и 12 дней

46-УД14-12 от 11 декабря 2014 года	29 ноября 2013 года	Один год и 13 дней
47-УД 14-12 от 16 декабря 2014 года	23 апреля 2013 года	Один год, 7 месяцев и 24 дня
20-УД14-10 от 17 декабря 2014 года	18 апреля 2014 года	Менее 8 месяцев

27. Наряду с обращением с кассационной жалобой непосредственно в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, с 10 января 2014 года у заявительницы появилась возможность на основании пункта 3 статьи 401.8 УПК РФ просить Председателя Верховного Суда РФ отменить постановление Судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, если таковое было вынесено, и передать жалобу для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции.

28. Однако и срок на обращение с кассационной жалобой к Председателю Верховного Суда РФ, и срок рассмотрения такой жалобы являются определенными и достаточно короткими. Соответственно, нет оснований говорить, что возможность подачи такой жалобы создает правовую неопределенность. В то же время именно неопределенность, которую Суд счел существующей, а не сама по себе возможность еще одного обжалования называлась Судом в качестве основания для вывода о том, что подача жалобы на имя Председателя Верховного Суда РФ в схожем порядке, предусмотренном ГПК РФ, не представляет собой внутреннего средства правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. *Abramyan and Yakubovskiye*, § 81).

29. К сожалению, заявительнице не удалось обнаружить практики, которая прямо подтверждала бы, что кассационную жалобу на имя Председателя Верховного Суда РФ можно было подать также лишь в течение единого годичного срока на обращение в суды кассационной

инстанции. Другими словами, практики, подтверждающей, что, во-первых, подать жалобу на имя Председателя Верховного Суда РФ можно было только в рамках годичного срока, предусмотренного УПК РФ для обращения в суды кассационной инстанции, а во-вторых, что этот срок не начинал течь заново для обращения с жалобой на имя Председателя Верховного Суда РФ. Однако и противоположной практики заявителнице обнаружить также не удалось. Что объясняется, вероятно, как более длительным, по сравнению с ГПК РФ, сроком на подачу кассационных жалоб, в рамках которого имелась возможность подать все три жалобы без пропуска годичного срока и, соответственно, без инициирования разбирательства, касающегося отказа в принятии жалобы в связи с его пропуском либо восстановления этого срока, так и тем обстоятельством, что УПК РФ очень недолго – в течение всего одного года – предусматривал возможность подачи всех трех кассационных жалоб, которая была при этом ограничена указанным годичным сроком: с 10 января 2014 года по 10 января 2015 года.

30. Однако многочисленная практика свидетельствует о том, что обращение с кассационной жалобой на имя Председателя Верховного Суда РФ в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 386 ГПК РФ возможно лишь в рамках шестимесячного срока, предусмотренного частью 2 статьи 376 ГПК РФ, который для всех трех кассационных жалоб (а не только первых двух) считается единым и продляется только на время, в течение которого кассационные жалобы находятся на рассмотрении суда кассационной инстанции. См. в качестве лишь нескольких примеров определения Липецкого областного суда от 2 сентября 2013 г. по делу № 33-2287а/2013г, Владимирского областного суда от 29 июля 2014 г. по делу № 33-2753/2014г, Ставропольского краевого суда от 12 мая 2015 г. по делу № 33-3365/15, Московского городского суда от 16 декабря 2015 г. по делу № 33-43975/2015. Иной практики по данному вопросу заявителнице в принципе обнаружить не удалось.

31. Поэтому, несмотря на то, что ни ГПК РФ, ни Постановления Пленума Верховного Суда РФ не содержат положений, которые касались бы исчисления срока на подачу кассационной жалобы в порядке части 3 статьи 386 ГПК РФ, на практике устоялось однозначное понимание того, что такую жалобу можно подать только в рамках единого шестимесячного срока на обращение в суды кассационной инстанции. Информация об этом, надо полагать, не была предоставлена Суду при рассмотрении дела *Abramyan and Yakubovskiye*, что привело к выводу о неограниченном сроке на подачу жалобы на имя Председателя Верховного Суда РФ, который по этой причине предположительно создает неопределенность в части срока, в течение которого вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены. Однако с учетом названной выше практики возможность обращения к Председателю Верховного Суда РФ фактически не создает такой неопределенности.

32. Заявительница не усматривает оснований для иного подхода российских судов к исчислению годичного срока на обращение с кассационной жалобой к Председателю Верховного Суда РФ на основании УПК РФ в рассматриваемой редакции. Принимая во внимание, в частности, продемонстрированный выше подход к исчислению этого срока как единого для обращения как в президиум регионального суда, так и в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, когда дело не рассматривалось в заседании президиума регионального суда.

33. Кроме того, согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции», Председатель Верховного Суда РФ и его заместители вправе реализовать свои процессуальные полномочия в надзорном производстве лишь в случае внесения в суд надзорной инстанции жалобы или представления, в которых оспаривается правильность выводов судьи, решением которого в их удовлетворении было отказано. Как указал Конституционный Суд РФ в

своем Определении от 23 июня 2015 года № 1527-О, это касается и новой процедуры обжалования судебных актов в кассационном порядке: «Председатель Верховного Суда [РФ] и его заместители вправе реализовать свои процессуальные полномочия в производстве по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений лишь в случае внесения в Верховный Суд [РФ] жалобы или представления, в которых оспаривается правильность выводов судьи, решением которого в их удовлетворении было отказано (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 1163-О), что также следует из смысла статьи 401.8 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 15 данного Кодекса».

34. Следовательно, рассмотрение кассационной жалобы Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем подчиняется нормам УПК РФ, которые регулируют рассмотрение кассационных жалоб, в том числе положениям части 2 статьи 401.9, предусматривающей, что в Верховном Суде РФ кассационные жалобы рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий трех месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

35. Из вышеизложенного также следует, что основания для отмены Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем определения судьи Верховного Суда РФ и передачи жалобы для рассмотрения в заседании Судебной коллегии также не являются произвольными: это те же самые основания, предусмотренные статьей 401.15 УПК РФ, по которым принимаются решения в отношении любых кассационных жалоб.

36. Более того, Суд счел средствами правовой защиты подачу на основании ГПК РФ в президиум регионального суда и Судебную коллегию Верховного Суда РФ кассационных жалоб, рассматриваемых судьями

указанных судов, которые могут по своему усмотрению отказать в их передаче для рассмотрения в коллегиальном составе суда. И усмотрение этих судей в принципе ничем не отличается от усмотрения Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя при рассмотрении кассационных жалоб, поданных на имя Председателя Верховного Суда РФ. Таким образом, заявительница не усматривает причин, по которым обращение с кассационной жалобой к Председателю Верховного Суда РФ по УПК РФ не могло бы относиться к внутренним средствам правовой защиты и, соответственно, мешать признать таковым всю процедуру кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных актов, которая действовала с 01 января 2013 года до 11 января 2015 года, когда вступил в силу Федеральный закон, сделавший возможность подачи кассационных жалоб бессрочной.

37. Действительно, отказ Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя отменить постановление судьи Верховного Суда РФ и передать жалобу для рассмотрения в заседании Судебной коллегии не оформляется в виде судебного акта. Согласно абзацу 2 пункта 3.5.5. действовавшей до 08 августа 2014 года Инструкции по делопроизводству в Верховном Суде РФ, утвержденной приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29 декабря 2010 года № 17-П, подателю жалобы в этом случае направляется лишь официальное письмо. Однако едва ли это само по себе свидетельствует о произвольности решения Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя либо об их особой дискреции, не сравнимой с дискрецией судей Верховного Суда РФ и региональных судов, принимающих решения по кассационным жалобам. Стоит отметить, что согласно пункту 1 Правила 52А Суд также уведомляет заявителей о признании их жалобы неприемлемой единоличным судьей лишь в форме письма.

38. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что требование законности, обоснованности и мотивированности определения суда, постановления судьи, закрепленное в части 4 статьи 7 УПК РФ,

распространяется и на решение Председателя Верховного Суда РФ либо его заместителя, выносимое в порядке части 3 статьи 401.8 (см. Определения Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 года № 2353-О, от 23 июня 2015 года № 1527-О).

39. Следует также отметить, что, в отличие от ГПК РФ в редакции, получившей оценку со стороны Суда в Решении *Abramyan and Yakubovskiye*, УПК РФ не предусматривал возможности подачи надзорной жалобы на имя Председателя Верховного Суда РФ в качестве альтернативы подаче на его же имя кассационной жалобы. Если кассационная жалоба не рассматривалась в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, то подача надзорной жалобы по УПК РФ была в принципе невозможна.

40. При этом заявительница не подала кассационную жалобу на имя Председателя Верховного Суда РФ. Однако российские власти не воспользовались своим правом заявить в своих письменных замечаниях о неисчерпании ей в связи с этим внутренних средств правовой защиты. В то время как согласно Правилу 55 Регламента Суда любое заявление о неприемлемости жалобы должно быть сделано властями государства-ответчика в их письменных или устных замечаниях по приемлемости. Поскольку на сегодняшний день время, предоставленное российским властям для высказывания своих замечаний по приемлемости, истекло и речь не идет об обстоятельствах, предшествующих подаче жалобы в Суд, в отношении которых имели бы место юридически значимые изменения, власти утратили право ссылаться на возможное неисчерпание заявительницей средства правовой защиты (см., например, *Prokopovich v. Russia*, no. 58255/00, § 29—30, ECHR 2004-XI (extracts)).

41. В качестве альтернативы, на тот случай, если Суд по тем или иным причинам сочтет обращение с кассационной жалобой к Председателю Верховного Суда РФ экстраординарным средством правовой защиты, заявительница хотела бы указать, что едва ли это должно приводить к выводу о неэффективности всей процедуры кассационного обжалования

вступивших в законную силу судебных актов, в рамках которой подача жалобы на имя Председателя Верховного Суда РФ занимает достаточно автономную часть.

42. Также стоит отметить, что в качестве оснований для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке часть 1 статьи 401.15 УПК РФ предусматривала существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таким образом, основания для пересмотра не были сужены до фундаментальных нарушений, оправдывающих отступление от принципа правовой определенности окончательных решений по делу (ср. *Abramyan and Yakubovskiye*, § 85). Под определение существенных нарушений подпадают практически любые конвенционные нарушения, которые в принципе могут быть исправлены судом кассационной инстанции.

43. Некоторое сужение оснований пересмотра до нарушений, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, было предусмотрено статьей 401.6 УПК РФ только для таких оснований пересмотра судебных актов в кассационном порядке, которые влекли ухудшение положения осужденного или оправданного лица либо лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

44. При этом на практике нарушениями, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, понимаются не только фундаментальные нарушения, оправдывающие отступление от принципа правовой определенности, но практически любые более или менее существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В пункте 21 вынесенного позже, 28 января 2014 года, Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъясняется, что к таковым относятся любые «нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления

гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда».

45. В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции», формально отмененного только названным выше Постановлением от 28 января 2014 года, основания пересмотра судебных решений в сторону ухудшения положения осужденного или оправданного либо лица, в отношении которого дело прекращено, действительно сужались до фундаментальных. Однако это разъяснение было дано в отношении старого надзорного производства. И было вызвано тем, что статья 405 УПК РФ в редакции, действовавшей до 01 января 2013 года, содержала безусловный запрет на поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора, что было признано не соответствующим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года № 5-П. Статья 401.6 УПК РФ в редакции, вступившей в силу 01 января 2013 года, не содержала такого абсолютного запрета на поворот к худшему в кассационной инстанции. И позволяла такой пересмотр в срок, не превышающий одного года, по широкому кругу оснований: если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Т.е. оснований, которые не были сужены до фундаментальных нарушений, речь о которых шла в Постановлении Конституционного Суда РФ. Соответственно, ничто не свидетельствует о применимости к статье 401.6 УПК РФ, вступившей в силу 01 января 2013 года, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года, данных в отношении статьи 405 УПК РФ, утратившей силу с того же 01 января 2013 года.

46. При этом и до вынесения Постановления Пленума от 28 января 2014 года Верховный Суд РФ фактически ориентировал суды на широкую интерпретацию нарушений, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. В частности, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2013 года № 298-П13ПР к таковым отнесено следующее нарушение: «должным образом не исследованы вопросы о том, относится ли <...> преступление к делам частно-публичного обвинения, являлось ли в тот период (в 2006 году) необходимым условием для возбуждения уголовного дела наличие заявления потерпевшего и возможно ли прекращение уголовного преследования за это преступление в связи с отсутствием такого заявления». Постановлением президиума Омского областного суда от 06 мая 2013 года по делу № 44-У-134\2013г к такому роду отнесено нарушение, выразившееся в прекращении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования, основания чего обнаружилось в ходе судебного разбирательства, в то время как согласно УПК РФ в этом случае суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Постановлением Президиума Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 12 сентября 2013 года № 44У-9/13 к таким нарушениям, выявление которых позволило отменить оправдательный приговор, отнесены ссылка в приговоре на оглашенные показания свидетеля и потерпевшего, которые с участием вынесшего приговор судьи в заседании не исследовались, указание в приговоре на неразрешимость противоречий в показаниях без конкретизации этого вывода, неверное указание даты и места рождения оправданного. Едва ли все это можно считать фундаментальными нарушениями, оправдывающими отступление от принципа правовой определенности.

47. Наконец, необходимо отметить, что, в отличие от части 2 статьи 376 ГПК РФ, УПК РФ не обуславливал возможность обжалования

судебных постановлений в суд кассационной инстанции исчерпанием иных установленных Кодексом способов обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

48. Однако Суд фактически признавал средство правовой защиты исчерпанным, когда национальный суд – Конституционный Суд Хорватии – не отказал в рассмотрении по существу жалобы, до подачи которой, по утверждению властей государства-ответчика, не признанных Судом необоснованными, по закону необходимо было подать жалобу в Верховный Суд Хорватии, чего заявительница не сделала, поскольку посчитала такую жалобу недопустимой (см. *Podoreški v. Croatia* (dec.), no. 13587/03, 16 November 2006). При этом шестимесячный срок на обращение в Суд в этом случае явно был исчислен, исходя из того, что обращение в Конституционный Суд Хорватии представляло собой внутреннее средство правовой защиты. Из этого, как полагает заявительница, следует, что средство правовой защиты не перестает соответствовать пункту 1 статьи 35 Конвенции лишь по той причине, что национальный закон, включая сложившуюся практику его применения, предусматривает возможность обращения к нему без исчерпания предшествующих способов обжалования предполагаемого нарушения.

49. Соответственно, по состоянию на 11 апреля 2013 года у заявительницы не имелось оснований считать, что ее обращение с кассационной жалобой в президиум Л-ского областного суда не представляет собой средства правовой защиты по причинам, изложенным в Решении *Berdzenishvili v. Russia*. А по состоянию на 10 января 2014 года у нее не имелось разумных оснований для вывода, что по тем же причинам не представляет собой внутреннего средства правовой защиты подача кассационной жалобы в Верховный Суд РФ. Напротив, у заявительницы имелись разумные основания считать подачу указанных жалоб внутренними средствами правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции, к которым она прибегла и с учетом которых исчислила шестимесячный срок на обращение в Суд.

<...>

Олег Анищик,
представитель заявительницы

<...>